

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИДЕЯ АВТОРА КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шукурова Ф.Х.

Старший преподаватель ДжГПУ

Аннотация. В статье рассматривается художественный перевод как форма взаимодействия национальных литератур и механизм включения произведения в иное культурно-литературное пространство. Основное внимание уделяется проблеме сохранения концептуальной идеи автора при переводе современной узбекской прозы на русский язык. Материалом исследования послужил роман Улугбека Хамдама «Исён ва итоат» и его русский перевод Н. В. Владимировой «Бунт и смирение». Анализируются способы репрезентации авторской концепции через систему образов, психологизм, национально-культурные компоненты, религиозно-философскую проблематику и динамику образа главного героя Акбара.

Ключевые слова: художественный перевод, взаимодействие литератур, взаимовлияние культур, концептуальная идея автора, авторская концепция, переводческая стратегия, национальный характер, художественный образ, Улугбек Хамдам, Н. В. Владимирова.

Концептуальная идея автора проявляется в художественном произведении не в одном изолированном высказывании, а через систему взаимосвязанных компонентов. В исследовании романа Улугбека Хамдама к таким компонентам относятся проблемно-тематический, сюжетно-композиционный, стилистический уровни и система художественных образов. Такое понимание особенно важно для художественного перевода. Если рассматривать произведение только как совокупность отдельных предложений, существует опасность

сохранить поверхностную информацию и одновременно потерять более глубокую структуру авторского замысла. В романе «Бунт и смирение» концептуальная идея организует не только сюжет, но и систему персонажей. Центральное место занимает образ Акбара, духовная и психологическая эволюция которого становится одним из основных способов раскрытия авторской концепции. Жизненный путь героя проходит через несколько этапов. В романе противопоставление «бунта» и «смирения» постепенно приобретает иной смысл. Бунт выступает как выражение внутреннего протеста человека, столкнувшегося с противоречиями мира, тогда как смирение не сводится к пассивному подчинению. Оно становится этапом духовного осмысления человеком собственной сущности [4, с.264].

Поэтому перевод концептуальной идеи предполагает сохранение не только тематической информации, но и системы философских связей между образами и событиями.

Одним из наиболее продуктивных аспектов анализа художественного перевода является изучение образа национального характера. В романе Улугбека Хамдама национальная специфика не существует в виде прямого набора этнографических характеристик. Она проявляется через поведение персонажей, систему ценностей, отношения между людьми, религиозные мотивы и способы реагирования героя на жизненные обстоятельства. Акбар оказывается в ситуации столкновения традиционной системы ценностей с социальной реальностью. Несправедливое осуждение, тюремная среда, насилие и последующие жизненные испытания постепенно меняют его отношение к людям и миру. При этом автор не создаёт однозначно положительного или отрицательного героя. Акбар способен к жестокости, но одновременно сохраняет способность к самоанализу. Именно

внутреннее противоречие делает его концептуальным образом произведения.

Особенно показательным является эпизод, в котором герой осознаёт изменение собственного поведения. В оригинале используется выражение «хаддидан ошган», переданное в русском тексте как «вышел из себя». Переводное решение позволяет сохранить образность характеристики и одновременно сделать её естественной для русского языка. Другой пример связан с осознанием Акбаром собственной жестокости. В оригинале: «Бироқ энг ёмони - мен инсонга қарши бемалол, ҳеч тап тортмай кўл кўтаряпман». В русском переводе: «Самое ужасное, что я спокойно поднимаю руку на человека. И привык к этому. Словно это обычное дело». В данном случае переводчик сохраняет не только предметное содержание высказывания, но и его психологическую направленность. Существенным становится слово «привык», которое усиливает представление о постепенном изменении внутренней нормы героя [9, с. 214].

Таким образом, перевод способствует переносу психологического содержания образа в русскоязычное пространство. Национальная специфика при этом не исчезает, поскольку она определяется не отдельным словом или реалией, а всей системой поведения и ценностных установок персонажа.

Проблема взаимодействия литератур непосредственно связана с выбором переводческой стратегии. Стратегия определяет общий характер работы переводчика с художественным текстом и влияет на то, какие элементы оригинала будут сохранены, преобразованы или адаптированы. В современной теории перевода широко обсуждаются стратегии динамической эквивалентности, скопос, доместикации и форенизации. Однако при работе с художественным текстом механическое применение какой-либо одной стратегии оказывается

недостаточным. Переводчик вынужден учитывать одновременно содержание, форму, художественный стиль, культурную специфику и предполагаемую реакцию читателя. В диссертационном исследовании переводческая стратегия рассматривается в соответствии с подходом В. В. Сдобникова, согласно которому она представляет собой целостную программу переводческой деятельности, включающую ориентирование в ситуации, постановку цели, прогнозирование и планирование. Такой подход позволяет рассматривать переводчика как активного субъекта межкузыковой коммуникации. Применительно к роману «Бунт и смирение» можно говорить о стремлении переводчика сочетать сохранение авторской концепции с естественностью русского художественного текста. Особенно важным является сохранение системы ключевых оппозиций: «бунт - смирение», «человек - Бог», «свобода - предопределение», «страдание - духовное преображение». Эти противопоставления образуют смысловой каркас произведения и не должны разрушаться при переводе. При этом переводчик использует языковые преобразования, позволяющие сохранить художественную выразительность текста. Лексическая или синтаксическая трансформация в данном случае не обязательно означает потерю авторского замысла. Напротив, изменение формы может быть необходимо для сохранения функции исходного фрагмента в другом языке. Такой подход соответствует пониманию художественного перевода как процесса интерпретации. Переводчик читает оригинал, выявляет его смысловые доминанты, определяет функционально значимые элементы и затем ищет средства их воспроизведения в языке перевода. Важным результатом такого взаимодействия становится появление произведения, которое сохраняет генетическую связь с оригиналом, но одновременно приобретает определённую самостоятельность в принимающей литературе.

Взаимодействие литератур не является однонаправленным процессом. Национальная литература, вступая в контакт с другой литературой через перевод, не только становится объектом восприятия, но и сама начинает воздействовать на литературное сознание принимающей культуры. Русский перевод романа Улугбека Хамдама представляет в этом отношении значительный интерес. Русскоязычный читатель получает возможность познакомиться с современным узбекским автором, с особенностями его философской проблематики и с художественным осмыслением вопросов человеческой судьбы, свободы, веры и духовного поиска. При этом произведение не утрачивает своей национальной основы. Напротив, именно сохранение национально-культурного своеобразия делает перевод значимым для междокультурного диалога. Особую роль здесь играет образ Акбара. Его конкретная судьба связана с определённой социальной и культурной реальностью, однако проблемы, с которыми сталкивается герой, выходят за рамки одной национальной культуры. Вопросы смысла жизни, нравственного выбора, отношения человека к Богу, свободы и ответственности обладают универсальным характером. Именно соединение национального и общечеловеческого обеспечивает произведению возможность межкультурной рецепции. Переводчик в данном случае выступает медиатором между двумя литературными системами: он помогает сохранить культурную специфику исходного произведения и одновременно создаёт условия для его полноценного восприятия читателем другой культуры. Показательно, что сам факт появления нескольких переводов романа расширяет пространство его литературного существования. В диссертационном исследовании отмечается, что произведение было переведено на русский, корейский и другие тюркоязычные языки. Тем самым роман выходит за пределы одной национальной литературной системы и включается в более

широкую систему междисциплинарных связей. Следовательно, перевод становится не вторичным приложением к оригиналу, а самостоятельным каналом литературного взаимодействия.

Список использованной литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1979.
2. Гачечиладзе Г. Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. - М.: Советский писатель, 1972. - 264 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода. - М.: Высшая школа, 1990.
4. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. - М.: Искусство, 1970.
5. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. - М.: Наука, 1988. - 214 с.
6. Хамдам У. Исён ва итоат. - Ташкент.
7. Хамдам У. Бунт и смирение / пер. Н. В. Владимировой.
8. Шукурова Ф. Х. Воплощение концептуальной идеи автора в художественном переводе (на примере романа Улугбека Хамдама «Бунт и смирение»): дис. ... PhD по филол. наукам. - Ташкент, 2026.